

Выпавшие через биржу очки выживания не могли активировать эффект удвоения; другие припасы, полученные с биржи, после удвоения помечались специальной меткой, и на материалы с этой меткой талант удвоения больше не распространялся.

Линь Ду уставился на интерфейс, пытаясь понять, что именно означает это новое изменение таланта, как вдруг всплыло системное уведомление:

□Связанная операция отменена. Все очки выживания, полученные в результате этой аномальной операции, обнулены.□

□Поскольку игрок Линь Ду впервые обнаружил игровой баг и добровольно прекратил нарушение, система выдает компенсацию — инвентарь расширен на пять ячеек. Текущая вместимость инвентаря: 15 ячеек.□

Линь Ду некоторое время ошеломленно молчал, а затем тяжело выдохнул. Очки удалось сохранить, талант можно использовать еще раз, да вдобавок просто так досталось пять ячеек инвентаря. Хотя фармить больше не получится, в накладе он определенно не остался.

Чжан Сяого прислала личное сообщение, спрашивая, как у него дела и не подвергся ли он наказанию. Линь Ду ответил: «Считай, нет худа без добра». Он вкратце описал новый эффект таланта и вернул очки выживания Чжан Сяого. Хотя вокруг этого поднялась немалая суета, результат оказался неплохим.

Чжан Сяого тоже еще не до конца пришла в себя — лишь спустя какое-то время она успокоилась и ответила: «Прости меня, братец Ду».

Разве мог Линь Ду винить ее? Он и сам был не против, к тому же теперь это действительно обернулось благом — в инвентаре стало на пять ячеек больше! Поэтому он ответил: «Все в порядке, обустраивай свой остров, пораньше отправляйся ко мне на соединение, а если чего-то не хватает — говори мне».

Вскоре пришел ответ от Чжан Сяого: «Хорошо, братец Ду, занимайся своими делами, я тоже сосредоточусь на управлении плотом. Кажется, я только что заметила, как к берегу прибило сундук, пойду посмотрю. У меня ресурсов хватает, если что — на связи».

Линь Ду больше не отвечал. Он успокоил нервы: хотя сегодняшний день выдался полным неожиданных поворотов, в конце концов все закончилось хорошо — и весточка от Чжан Сяого получена, и скоро они воссоединятся, и инвентарь увеличился.

Времени сегодня было потеряно уже немало, поэтому он достал удочку и приступил к привычной рыбной ловле.

На берегу солнце уже залило морскую гладь, заставляя ее искривиться тысячами бликов.

Браслет показывал восемь часов двадцать минут утра.

Первые несколько забросов принесли лишь мусор, который Линь Ду небрежно отбросил в сторону, даже не глядя.

На седьмом забросе поплавков резко ушел под воду, но вес почти не чувствовался. На поверхность вытащили деревянный сундук. Открыв его, он увидел системное уведомление: «Получено: очки выживания ×3, цветная манга о Дораэмоном ×1». Линь Ду перелистнул страницы книги: не разобрать ни иероглифа, но картинки внутри оказались очень забавными — синий толстяк, бамбуковый вертолет, дверь в любое место. В детстве он находил пару таких комиксов на руинах, зачитывая их до дыр бесчисленное количество раз, и те образы до сих пор хранились в его памяти. Он аккуратно убрал книгу — если выпадет свободная минутка, можно будет полистать.

На двенадцатом забросе удилище согнулось дугой, тяжесть в руке была солидной, и что там попало — оставалось загадкой. Линь Ду встал и начал подматывать леску, вложив в руки силу, и вытащил барахтающуюся живую рыбу. Чешуя ее отливала чернотой, а хвост шлепал по песку. Системное уведомление гласило: «Карп ×1, съедобная пресноводная рыба». Линь Ду на мгновение замер. Пресноводная рыба? В море можно поймать пресноводную рыбу? Подумав немного, он успокоился. Раньше ему попадались алюминиевые пластинки, вяленое мясо, свиные отбивные с гарниром — причем коробки для еды были горячими. Подумаешь, карп. Он тут же отправил рыбу в инвентарь.

На восемнадцатом забросе поплавков слегка качнулся, и из воды извлекли железный сундук. Открыв его, он прочитал подсказку: «Получено: очки выживания ×7, белая ликерная водка Маотай ×1 (500 мл)». Линь Ду достал бутылку: белый фарфор, красная бумажная печать на горлышке, самый простой узор на корпусе. Наверняка водка отменная, куда лучше той дешевки, что попадалась ему на глаза в супермаркетах «Чаохуэй», — надо приберечь.

На двадцать пятом забросе вытащили небольшой сверток. Система оповестила: «Набор для ногтей ×1, подходит для стрижки ногтей и чистки ушных каналов». Линь Ду нажал на защелку: внутри лежали две пары кусачек — поменьше и побольше, две ушные палочки-лопаточки разного размера, а также крошечный пинцет и маленькие ножницы. Линь Ду оглядел свои ногти — они уже заметно отрасли, а под ними скопилась черная грязь. Он аккуратно остриг ногти на левой руке, затем на правой, и этот отчетливый хрустящий звук заставил его почувствовать себя хоть капельку чище.

Остальные забросы принесли лишь мусор, который даже на топливо не годился, так что Линь Ду даже запоминать не стал.

Он вытащил карпа, собираясь приготовить обед.

Железный котелок водрузили на огонь, влили дистиллированную воду. Маленьким ножом он счистил чешую, вспорол брюхо, выпотрошил внутренности и сполоснул рыбку в морской воде. Когда вода в котелке закипела, он бросил туда целого карпа и щедро сыпанул щепотку

озерного соли.

Вскоре поплыл рыбный запах. Линь Ду поморщился, убавил огонь и оставил вариться на медленном огне. Спустя минут двадцать бульон побелел, мякоть размягчилась — значит, рыба готова.

Костей оказалось множество. Это стало первым впечатлением Линь Ду. Тончайшие, густо переплетенные мелкие косточки требовали предельной осторожности, чтобы хоть как-то отделить мякоть. Да и вкусом речной обитатель уступал морской рыбе: мясо жестковатое, с сильным привкусом тины, а бульон получился пресным. Он вспомнил морского окуня, которого ел раньше: нежный, ароматный, с крупными костями, которые легко вытащить, — этот карп шел с ним ни в какое сравнение.

И все же он съел рыбу целиком. Много костей — ешь медленно, вкус хромает — пей больше бульона. На этом острове роскошь выбрасывать еду отсутствовала. Даже не слишком изысканная пища казалась неизмеримо лучше того, что было раньше, — так он неизменно утешал себя.

Покончив с едой, Линь Ду вымыл котелок и уселся у входа в палатку, погрузившись в оцепенение. Браслет показывал: сытость — 78%, влага — 65%, выносливость — 62%. Погладив живот, он понял: пусть карп и уступает морской рыбе, но зато крупный, насытиться удалось.

Он открыл личный чат и отыскал диалог с Чжан Сяого. Написал ей: «Сяого, я пообедал. А ты?»

Чжан Сяого быстро ответила: «Только что поела. Добыла из сундука куриную грудку, очень вкусная».

У самого Линь Ду имелся умный браслет, позволяющий отслеживать любые показатели организма, а вот у Чжан Сяого ничего подобного не было. Переживая, что ей не хватает питательных веществ, он перекинул ей через обмен две банановые связки — как только сеть принесет новый улов, он отправит ей что-нибудь еще из съестного.

Не дожидаясь ответа Чжан Сяого, он направился к участку с рифами. Для каменной запруды требовалось еще много камней, сидеть сложа руки было нельзя.

Более часа Линь Ду отколачивал камни на рифовом участке. Железная кирка раз за разом со стуком вбивалась в породу, во все стороны летели осколки, руки отчаянно ныли, а палящее солнце раскаляло воздух так сильно, что с него градом катил пот, заставляя время от времени нырять в прохладные морские волны. Сделав привал, он пересчитал добычу за этот час с лишним — набралось двадцать два камня. В этот момент пришло новое сообщение в личном чате, но не от Чжан Сяого, а от Чжан Цяна.

Чжан Цян: «Линь Ду, у меня жила в шахте исчерпалась, обновление будет нескоро. Сегодня наковырял только 53 камня, глянь, хватит?»

Линь Ду прикинул свои два десятка с хвостиком, да плюс к тому те четыреста тридцать семь штук, что уже лежали в закромах, — не хватало совсем чуть-чуть. Подсчитав в уме, он ответил: «Хватит, я тут тоже немного добыл. Перекидывай».

Чжан Цян инициировал обмен, и 53 камня упали на счет. Линь Ду открыл инвентарь — цифра в графе камней подпрыгнула до 511.

Глубоко вздохнув, он зашел в системный магазин и ввел в поиск «Чертеж каменной запруды».

На экране всплыло изображение обычной схемы: нарисованная змейкой каменная стена уходит в морскую пучину, напоминая дамбу. Линь Ду взглянул на ценник: 40 очков выживания.

Очков выживания у него сейчас оставалось немного, но покупку чертежа это не отменяло. Он сразу же нажал «Купить», и система отрапортовала: «Чертеж каменной запруды получен, потрачено 40 очков выживания». Бумажный свиток растворился в россыпи искр и переместился в инвентарь.

Отыскав новоприобретенный чертеж, он увидел запрос системы: «Использовать чертеж каменной запруды? Требуемые материалы: камни ×500. Начать строительство немедленно?»

Он нажал «Да».

Система выдала уведомление: «Строительство каменной запруды...»

Рифовый участок под ногами задрожал — не так сильно, как при землетрясении, а будто под землей медленно смещалось нечто тяжелое. Камни один за другим вылетали из инвентаря, зависали в воздухе, выстраивались изящной дугой, а затем ровно опускались на мелководье. Камень к камню, слой за слоем, подгоняясь стык в стык. Зазоры между каменными глыбами оставались минимальными: набегавшая волна просачивалась сквозь щели, а сама кладка стояла намертво.

Запруда обрела полукруглую форму, ее концы загибались внутрь, напоминая распростертые объятия рук. Дамба поднималась примерно на метр в высоту, протянувшись от отмели до линии отлива — когда вода уходила, рыба и креветки оказывались заперты внутри каменного кольца. Толщина стен тоже различалась: где-то кладка сужалась до полуметра, а в иных местах достигала одного-двух метров в толщину, сложенная из массивных валунов, создавая ощущение надежности и мощи.

Весь процесс занял меньше минуты: все пять ровно сотен камней встали на свои места, и на краю рифового участка выросла цельная каменная запруда.

Система оповестила: «Мини-запруда построена. Ежедневно во время отлива можно собирать улов. Прочность: 300/300. Под воздействием морских волн постепенно изнашивается, требует

регулярного обслуживания».

Созерцая эту приземистую, прочную запруду, Линь Ду немедленно применил к ней талант удвоения. Мысленно он произнес: «Использовать талант, цель: мини-запруда».

Запруда вспыхнула ослепительным, режущим глаза светом, и когда Линь Ду снова смог смотреть, на морской глади рядом красовалась точно такая же вторая запруда — те же полукруглые очертания, те же стены. Обе постройки стояли бок о бок на краю рифовой отмели.

Линь Ду принялся взвешивать варианты. Теперь у него две мини-запруды: одну оставить себе, а вторую пустить на обмен? Или подарить Чжан Сяого, а может, Чжан Цяну? В этот момент выскочило системное уведомление:

«Обнаружено владение двумя мини-запрудями. Потратить 15 очков выживания для их объединения в малую каменную запруду? После слияния объемы добычи рыбы вырастут, а прочность увеличится».

Раз уж подвернулся вариант получше, Линь Ду больше не колебался и сразу подтвердил выбор.

Обе запруды одновременно затряслись, камни сорвались со своих мест и закружились в воздухе, выстраиваясь заново. Крупные валуны опустились на самое дно, мелкие заполнили пустоты, накладываясь друг на друга так, будто невидимая рука возводила кладку. Прежние две дуги вытянулись и слились воедино, превратившись в единое просторное сооружение необычной формы — если смотреть сверху, запруда напоминала сердце. Дамба стала массивнее и толще предыдущей: в самом широком месте ее толщина переваливала за два метра, а в узком составляла не меньше метра. Мелкая галька намертво заклинила щели между камнями, разбивая набегающие волны вдребезги.

Вся запруда походила на гигантское произведение искусства, застывшее между рифами и морем. Линь Ду прошелся по гребню плотины, осматривая постройку, и сердце его переполнилось непередаваемым трепетом. Все эти камни он собирал собственными руками — самые обыкновенные булыжники, превратившиеся теперь в величественное сооружение, на возведение которого ушло всего несколько минут.

Система отрапортовала: «Малая каменная запруда построена. Каждый день во время отлива приносит рыбный улов, превосходящий по объемам мини-запруды. Время обновления ресурсов синхронизировано с текущим участком (рифовый пляж), количество улова слегка увеличено. Прочность: 500/500».

Солнце по-прежнему палило нещадно, отбеливая песок, и делать Линь Ду было больше нечего, так что он вернулся в палатку. Наполнив дистиллятор морской водой и сделав пару глотков сам, он отметил духоту внутри палатки — на тенистой стороне оказалось заметно прохладнее. Усевшись на подстилку, он вытянул спутавшийся клубок веревки.

Эту веревку он выловил ранее: сплошные узлы, от мала до велика, с десятков штук, завязанных наглухо. Раньше у него никак не доходили до них руки, но сегодня выдалась свободная минута. Начав с внешнего конца, он принялся распутывать их один за другим. Некоторые узлы оказались слабо затянутыми и поддавались легко; другие, разбухшие от морской воды, намертво впились друг в друга, так что приходилось поддевать их ногтями и даже помогать зубами. Провозившись почти целый час и стерев пальцы до красноты, он наконец выпрямил путаницу в ровный моток длиной около пятнадцати метров. Система подтвердила: «Тонкая веревка ×15 метров, прочная и долговечная».

Смотав веревку в аккуратный круг, Линь Ду убрал ее в инвентарь.

Отдохнув примерно до пяти часов вечера, он услышал сигнал системы: «Скоро начнётся отлив. Доступен сбор урожая с рыболовных сетей и запруды».

Поднявшись на ноги, Линь Ду сначала направился к песчаному участку. На сетевых шнурах повисло немало всякой всячины, с капельками стекающей воды. Нагнувшись, он собрал улов: несколько разноцветных крабов, парочку моллюсков и пару мелких рыбешек, аккуратно уложив добычу. Заметив несколько нор песчаных червей, он попытался раскопать одну, но твари уходили под землю с невероятной скоростью — поймать не удалось ни одной. Система подсказала, что можно залить в норку солю, чтобы они сами вылезли наружу, но, подумав, Линь Ду решил отказаться от этой затеи: соли у него в обрез, и тратить ее ради пары мелочей не стоило.

В сетях запуталось и то, что в пищу не годилось — например, рыба-шар. Это создание при малейшем прикосновении раздувалось до шарообразного вида, и Линь Ду, испугавшись, что оно вот-вот рванет, отпрыгнул подальше, но оказалось, что шар просто надувается. Система предупредила, что рыба-шар смертельно ядовита и есть ее нельзя, так что Линь Ду просто подобрал ее и выбросил обратно в море. Попались еще две сухие морские звезды — система назвала их морскими ласточками, они тоже оказались несъедобными. Улова на сетях набралось немного, и он повернул к рифовому участку.

Картина у каменной запруды выглядела совсем иначе.

На обнажившемся после отлива рифовом участке открылось широкое мелководье, и вся каменная дамба полностью высунулась наружу, напоминая спину дракона. Вода внутри запруды опустилась ниже колен, обнажив илистое дно и россыпи мелких камней, сплошь усеянных живностью.

Первыми бросились в глаза крабы. Не парочка, а добрый десяток. Крупные и мелкие синие крабы, каменные, голубые плавунцы, а еще несколько незнакомых красных крабов — все они сбились в уголках каменной стены, отчаянно пытаясь найти выход. Присев на корточки, Линь Ду принялся собирать их по одному, под звонкие системные оповещения: «Получено: синий краб ×4, каменный краб ×3, голубой плавунец ×4, красный краб ×3, разноцветный краб ×6».

Помимо крабов, обнаружилось немало рыбы. Попался уже знакомый морской окунь размером

с ладонь, а также две серебристо-белые длинные рыбины с острой зубастой пастью. Пройдя чуть дальше, Линь Ду заметил лежащих в илистом песке двух пятнистых рыб с шевелящимися жабрами и сгреб все в инвентарь: «Получено: морской окунь ×5, рыба-сабля ×2, черный морской карась ×2, макрель ×1».

В расщелинах каменной кладки застряло множество ракушек. Следуя подсказкам системы, он ножом и киркой отковырял часть из них — их оказалось слишком много, чтобы собрать все, вот бы завести ведро! Линь Ду отобрал экземпляры покрупнее: «Получено: устрицы ×12, морские гребешки ×15, моллюски ×30, речные улитки ×7».

Самым приятным сюрпризом стало обнаружение в гуще водорослей нескольких морских огурцов и пары мелких осьминогов. Трепанги на ощупь оказались скользкими и мягкими, усеянными крошечными шипами; щупальца осьминогов вцепились в водоросли, и Линь Ду пришлось приложить немало усилий, чтобы оторвать их, перепачкавшись чернилами по самые локти. «Получено: дальневосточный трепанг ×5, осьминог ×2».

Сложив весь улов в инвентарь, Линь Ду стоял на краю запруды, наблюдая, как за стенами начинает прибывать морская вода.

Повернув назад, он сверился с часами на браслете — стрелки показывали шесть вечера. Нынешний день можно смело назвать триумфом урожая; если питаться в одиночку, еды хватит на два-три дня. Мысль об этом подтолкнула его отправить сообщение Чжан Сяого: «Сяого, сегодня вечером не готовь ужин, я добыл много морепродуктов, чуть позже перекину тебе».

Затем он черкнул строчку Чжан Цяну: «Брат Цян, я тут раздобыл морепродуктов, заценишь приготовленное».

Вскоре Чжан Сяого прислала смайлик с текущими слюнками и напечатала: «Что за морепродукты? Я уже проголодалась».

Не успел он ответить, как Чжан Сяого инициировала обмен, прислав бутылочку соевого соуса, и добавила: «Братец Ду, попробуй этот соус, с ним морепродукты получаются намного вкуснее».

К кулинарному таланту Чжан Сяого он относился с полным уважением. Убрав соус в инвентарь, он отозвался: «Скоро узнаешь, жди царского пира».

Тут же прилетела весточка и от Чжан Цяна, состоящая всего из двух слов: «Добро».

Вернувшись в палатку, Линь Ду стал по очереди извлекать из инвентаря дневную добычу. Синие, каменные, голубые и красные крабы образовали целую гору, морские окуни, рыбы-сабли, черные караси и макрель аккуратно легли на листы фольги, устрицы, гребешки и моллюски выросли горкой, а рядом примостились пухлые трепанги и два осьминога.

Водрузив железный котелок на печь и наполнив его дистиллированной водой, он сначала вскипятил воду. Поразмыслив немного, он застелил дно пароварки фольгой, разделал макрель, сделал на тушке несколько косых надрезов, присыпал солью, брызнул соевым соусом и водрузил в пароварку. Туда же отправились и краснопятнистые крабы с их тонкими панцирями и нежным мясом. Накрыв крышку, он развел огонь посильнее.

Пока готовилась первая партия, он принялся за остальную рыбу и крабов. Готовую макрель и крабов отложил в сторону, слил из пароварки рыбный отвар, решив использовать его как основу для бульона, и взялся за рыбу-саблю и черного карася. Рыбу-саблю он нарезал порционными кусками, карася оставил целиком, щедро натерев солью для маринования. Трепангов разрезал, удалив внутренности, и накрошил колечками, а осьминогов порубил на небольшие кусочки.

Снова вскипятив воду в котелке, он бросил туда кусочки рыбы-сабли, черного карася, трепанги и осьминога, добавил соли и ложечку соевого соуса для аромата, сварив наваристый густой суп из морепродуктов. Молочно-белый бульон источал такой аромат, что тот разнесся по всему пляжу. Часть рыбы он выложил, а в оставшийся бульон закинул оставшиеся устрицы, гребешки и разноцветных крабов — котелок явно оказался мал, крышка даже не закрывалась до конца.

Провозившись почти два часа, Линь Ду обнаружил, что за окном совсем стемнело. Попросив Чжан Цяня сделать несколько алюминиевых мисок и тарелок, он разложил готовые блюда на три порции и отправил личное сообщение Чжан Сяого: «Сяого, я приготовил еду, забирай». После этого он запустил обмен, выставив продукты.

Чжан Сяого быстро приняла посылку, ответив смайликом с текущими слюнками.

Затем Линь Ду переслал порцию Чжан Цяню, который забрал ее с лаконичным комментарием: «Спасибо, братан».

Пока Линь Ду уплетал еду, Чжан Цян неожиданно поинтересовался: «Слушай, брат, откуда у тебя алкоголь? Если есть лишний, отсыпь брату, я так соскучился. Скажи, что взамен хочешь».

Линь Ду вспомнил, что во время готовки последовал совету Чжан Сяого и использовал Маотай, чтобы отбить у морепродуктов рыбный дух, никак не ожидая, что Чжан Цян раскусит это. Впрочем, алкоголь ему требовался не особо, и он без сожаления отдал оставшуюся половину бутылки.

Чжан Цян отозвался моментально: «Опять Маотай, спасибо, братуха!»

А чуть позже прислал еще одну строчку: «Ну что за подарочник для суставов!»

Не поняв шутки, Линь Ду оставил сообщение без ответа.

Поужинав и перебив посуду, он присел на корточки у входа в палатку, разглядывая звезды. Браслет показывал, что время приближается к девяти вечера; выносливость — 52%, сытость — 91%, уровень влаги — 86%. Погладив набитый живот, Линь Ду сыто отрыгнул.

Сегодня он не только возвел каменную запруду, но и — что важнее всего — отыскал Чжан Сяого. Написав ей напоследок, чтобы она пораньше леглась отдыхать, не перетруждалась и не волновалась, ведь у него полно припасов на любой случай, он получил в ответ сообщение, что раз уж вокруг темно, она отправится в путь с наступлением утра.

Линь Ду радовался своей удаче, сведшей его с Чжан Сяого. В этот момент мысли его почему-то вернулись к тому самому посланию в бутылке, обладающему, по описанию системы, чудесной силой.

«Неужели все дело в той бутылке?» — промелькнуло в голове у Линь Ду. Если так, то игре еще предстоит раскрыть перед ним множество тайн.

Множество научно-фантастических произведений собрано в одном месте, чтобы удовлетворить любые ваши читательские пристрастия.

Чжан Сяого проснулась от холода.

К железным стенам контейнера с наступлением ночи липла леденящая душу стужа, и кроме защиты от ветра они почти не держали тепло. Укрывшись тонким одеялом, прибитым волнами к берегу несколько дней назад, и устроившись на самодельном топчане из досок, она все равно чувствовала, как холод пробирается со всех сторон, поэтому ей пришлось открыть глаза и подниматься. Вокруг царил непроглядная тьма, и лишь слабый свет сочился сквозь ржавые прорези в железной крыше.

Приподнявшись и размяв затекшее тело, она выбралась наружу из контейнера.

Небо на рассвете еще не успело посветлеть, море тонуло в серой дымке, стирая границу между водой и воздухом. Набрав пластиковым ведром полную воды из моря, она зачерпнула пригоршню и плеснула в лицо. Ледяная вода заставила ее вздрогнуть, мгновенно прогнав остатки сна. Зачерпнув еще раз, она потеряла шею и плечи, чувствуя, что наконец-то окончательно проснулась.

Она включила навигационный радар — крошечный серебристый круглый диск с темным экраном на поверхности.

<http://bllate.org/book/21183/2145147>